

*Карпенко М. В.,
кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова*

П. А. ФЛОРЕНСКИЙ О КУЛЬТЕ КАК ОСНОВЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Анотація. У статті розглянуто культ як основу культури у філософії П. Флоренського.

Зазначено, що питання про зв'язок європейської культури із християнством є головним у роздумах представників російської релігійної філософії, яка відбиває світоглядну кризу європейської культури кінця XIX – початку XX століття. Культурна криза сприяла пошуку нових духовних основ, відродженню зацікавленості релігійною проблематикою, зокрема ідеєю реформування християнства. Філософи Срібного віку, до яких належить П. Флоренський, прагнули повернути культурним універсалиям втрачену релігійну основу шляхом оновлення релігійної свідомості, воцерковлення культури.

Показано, що в П. Флоренського культ є основою культури, отже, саме ним зумовлено її духовну природу. З'ясовано також, що поняття «духовність» у розумінні П. Флоренського означає релігійну реальність. Таке тлумачення П. Флоренським духовності насамперед впливає з релігійного характеру культурної традиції філософії Срібного віку, що позначається на розумінні ним духовності та духовного буття людини в контексті релігійної складової частини його вчення. Висловлено думку про те, що культуру П. Флоренський розуміє як перетворювальну діяльність людини, яка спрямована на приведення почуттєво наданої реальності до реальності надчуттєвої, прояснення відповідності надчуттєвого почуттєвому. Отже, культура формується згідно з онтологічною функцією культу, яка полягає у відновленні, «налагодженні-починці» пошкодженої структури духовної реальності, а також у перетворенні (освяченні) людини. Для П. Флоренського людина є суб'єктом культурної діяльності, яка створює світ феноменально-ноуменальної культури, освячує структуру духовної реальності. Три види діяльності людини, як-от сакральна, теоретична та практична (серед яких найважливішою є культ) – складові частини її культури. Саме вони, на думку П. Флоренського, утворюють культурний простір: мислимий – наука та філософія; простір, який характеризується зв'язком людини з Богом, – культ; простір життєвих відносин людини – техніка.

Доведено, що в П. Флоренського поняття духовної культури є похідним від культу, безпосередньо пов'язано з його християнським світоглядом, для якого, як відомо, духовне не тільки співвіднесено із трансцендентним буттям Бога, але й ототожнюється з ним.

Ключові слова: культ, культура, християнський світогляд, духовна реальність, елементи культу.

Постановка проблеми. Вопрос о связи европейской культуры с христианством на рубеже XIX – XX вв. стал главным в размышлениях русских философов о культуре. Русская религиозная философия отразила мировоззренческий кризис европейской культуры. Этот кризис предопределил

поиск новых духовных основ, возродил интерес к религиозной проблематике, в частности к идее реформирования христианства. В. Порус пишет: ««Реформаторское» движение в русской религиозной философии (Н. Бердяев, Л. Шестов, Д. Мережковский и др.) вдохновлялось идеей возрождения культуросозидающей роли христианства, возвращения ему утраченного духовного лидерства» [1, с. 116]. Представители русской религиозной философии обратили свою творческую энергию на познание духовной реальности, истоком которой является Бог. Русские философы видели необходимость обновления религиозного сознания и Церкви, возвращения культурным универсалиям религиозной основы. В своем стремлении противостоять культурному кризису они обращались к христианским идеям Богочеловечества, превосходства веры над разумом, свободы. Так, В. Соловьев показал, что как философский, так и научный рационализм враждебен человеку и обществу, поскольку вместо веры в Бога – источника мировой и духовной жизни человека, он утверждает веру в разум, ограничивая внутренний мир человека масштабом теоретической истины. Он полагал, что традиционное религиозное мировоззрение утратило свою жизненность и подлинную значимость для современного сознания, оно выродилось в отвлеченный догматизм, противоречащий религиозной истине. Квинтэссенцией «философии всеединства» В. Соловьева стало восстановление единства между тремя сферами – сферой творчества, знания и практической деятельности, образующих формы общечеловеческого существования, а также то единение человека с Богом, в свете которого история предстает как Богочеловеческий процесс. С. Булгаков тоже разрабатывает религиозно-философское учение о Боге, Мире и Человеке как целостном единстве, которое схоже с концепцией цельного знания (синтеза богословия, науки и философии), впервые разработанной В. Соловьевым. Н. Бердяев, связывая кризис христианской культуры с возобладавшем в ней рационализмом, подчеркивает, что религия перестала являть собой жизнь духа, утратила свою жизненную силу. Ее духовная конкретность, невыразимая в абстрактных формах рационального мышления, оказалась изложенной в богословских системах на языке природного мира и приспособленного к нему разума. Поэтому центральной темой его религиозной философии стала тема духа как живой творческой силы, исходящей от Бога и добытийственной свободы. Традиционному богословию Н. Бердяев противопоставил христианство свободного духа с личностью пророка как выразителя духовной свободы.

К проблеме культуры и «культуросозидающей роли христианства» в своем религиозно-философском учении также обращается П. Флоренский.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема культа и культуры в творчестве П. Флоренского посвящено немало исследований. Из последних можно выделить монографии Н. Бонецкой и Н. Валентины, в которых раскрыты некоторые важные аспекты этой проблемы, а также статьи Н. Павлюченкова. В книге Н. Бонецкой «Между Логосом и Софией. Работы разных лет» [2] рассмотрены эстетические взгляды П. Флоренского, раскрыта тема «человека литургического» (“*Nomo liturgus*”), его символотворческой деятельности, анализируется метафизика иконы. Н. Валентина в своей монографии «Павел Флоренский» показывает, что главным для русского философа является вопрос о связи церкви, христианства и культуры. Он акцентирует внимание на интегральном понимании культуры П. Флоренским. Он пишет: «Культура, рождающаяся из лоно церкви, – плод интегральной и унитарной концепции познания, встреча традиции с реализмом и символизмом ради более глубокого проникновения в истину» [3, с. 79]. Для него является очевидным, что у П. Флоренского культура «предстает по существу как прорастание культа» [3, с. 73]. В статьях Н. Павлюченкова раскрывается тема культа как центральная в творчестве П. Флоренского, исследуется его литургическое богословие. Он усматривает полное соответствие между убеждениями П. Флоренского и взглядами В. Иванова на роль религиозного культа в жизни человека.

Цель статьи – показать духовную природу культуры, раскрыв ее связь с культом в религиозно-философском учении П. Флоренского.

Изложение основного материала исследования. Понятие культуры у П. Флоренского неразрывно связано с его религиозным мировоззрением. Поэтому культура для него может быть только духовной. А само духовное привязывается им, по выражению С. Булгакова, к «религиозной действительности», под которой подразумевается Бог, трансцендентный по отношению к миру и человеку. Очевидно, что П. Флоренский следует в понимании духовного как такового и духовности самого человека традиции, сложившейся в философии Серебряного века. Так, В. Соловьев ставит вопрос о том, на каком основании мы можем утверждать «собственную действительность абсолютного»? Основанием для этого, по его мнению, является то, что во всех человеческих существах «лежит непосредственное ощущение абсолютной действительности, в котором действие абсолютного непосредственно нами ощущается <...>» [4, с. 232]. Это ощущение одинаково во всех, а именно этим чувством непосредственно «нам дается единое во всем», которое В. Соловьев называет Сверхсущим, т. е. Богом.

С. Булгаков также говорит о Боге как трансцендентной религиозной действительности. «В основе религии, – пишет С. Булгаков, – лежит пережитая в личном опыте встреча с Божеством <...>» [5, с. 16]. В момент переживания связи с трансцендентным Богом он становится имманентным. «Трансцендентно-имманентное, – согласно С. Булгакову, – есть основное формальное понятие, в котором осознается связь с божеством. Таково общечеловеческое понимание религии <...>» [5, с. 12].

П. Флоренский раскрывает суть культуры, следуя этой традиции понимания религиозной природы духовного и духовности человека. Он дает следующее определение культуры: «Культурой мы называем совокупность орудий производства и понятий мировоззрения, наличных у данного народа в данную эпоху. – Но С этимологически происходит от *cultus*, *культ*,

т. е. от совокупности святости S (*Sacra – M. K*). С = cultus = S. Итак, по значению своего этимона культура есть святости <...>» [6, с. 427]. Такое определение культуры означает, что она функционально продолжает сакральную деятельность человека и выражает ее доступными ей средствами и приемами. Связь культуры с сакральной деятельностью человека прослеживается П. Флоренским еще со времен существования архаического общества, функционирования мифосознания с его непосредственной данностью сверхчувственной реальности, когда сущность вещи отождествлялась с самой вещью. Он пишет: «Для древнего сознания, как и для всякого непосредственного мироотношения, вся жизнь имеет уклад религиозно-теургический; все житейское – лишь лицевые поверхности культа; все жизненные явления так или иначе блистают светом потустороннего» [7, с. 116]. Для П. Флоренского через культ осуществляется приобщение к сакральному опыту не только предков, но и целых народов, к мировой культуре. Он замечает: «<...> Культ – не исторически только, но и логически есть предусловие всей культуры и даже самого мира. Самое понятие о мире, включая в себя необходимость координации мира с тем, что «в мире, но не от мира и выше мира», предполагает культ» [8, с. 153]. Те или иные верования не только переходят из культа в культ, но и могут возникать одновременно у разных народов. Сходство таких культов, как Осириса (у египтян), Диониса (у эллинов), Адониса-Таммуза (у сирийцев) и т. д., основано на общности представлений, свойственных различным культурам, в основе их – центральная мистерия страдавшего и умершего божества, пролитой кровью которого возрождается мир. Они отражают общезначимые культурные традиции.

П. Флоренский не просто связывает культуру с культом, для него понятие культуры является производным от понятия культ. Он пишет: «<...> В области культуры мы имеем культовые формы. В первичном сознании нет внекультового, а только действия культовые и некультовые, греховные <...> согласно сакральным теориям, являющимся последним словом науки, культура от культа, произошла из культового действия <...>» [6, с. 438–439]. П. Флоренский, проясняя взаимосвязь, существующую между культом и культурой, отмечает, что культ, постигаемый как святость – сверху вниз, предопределяет развитие культуры, но, рассматриваемый как человеческая деятельность – снизу вверх, он представляет собой вид культурной деятельности. Характеризуя литургическую деятельность человека как культурную, он пишет: «Это зерно истинной человечности, эта почка цельности духовной, этот бутон культуры – К У Л Ь Т, в узком смысле слова» [8, с. 58].

В антропологии П. Флоренского человек выступает в качестве субъекта духовной деятельности, созидая мир человеческой (феноменально-ноуменальной) культуры, освящающей структуру реальности. Три вида деятельности человека (сакральная, мировоззренческая, хозяйственная) – составляющие его культуры. Для П. Флоренского «антропологически дедуцировать» культуру – значит определить ее как производную из культа. Культура понимается им как преобразовательная деятельность человека, направленная на приведение чувственной реальности к реальности сверхчувственной, прояснение соответствия сверхчувственного чувственному. Это означает, что она формируется в соответствии с онтологической функцией культа, которая понимается П. Флоренским как восстановление целостности духовной реальности,

ее «отладка-починка». Для П. Флоренского все, что имеет отношение к проблеме соотношения «горнего» и «дольного» миров, тесным образом связано с культом, поскольку им осуществляется установление взаимосвязи между мирами. Он представляет собой сферу «пограничной активности», к которой можно отнести любую активность человека, затрагивающую границу миров: культуру, творчество, сновидение, смерть и т. п. Культура – это пограничная сфера, в которой соприкасаются два мира, встречаются ноуменальное и феноменальное. В. Порус отмечает, что у П. Флоренского духовная культура является «универсумом человеческой жизни в его символическом значении». Он пишет: «Культура – высшая ценность земного бытия, преображающая человека. В этом она родственна культу» [1, с. 144].

Сопоставляя культурную деятельность человека с другими видами деятельности (мировоззренческой и хозяйственной), относящимися к культуре, П. Флоренский определяет ее как перводеятельность. «<...> В деятельности литургической, – пишет П. Флоренский, – должно видеть сердцевину деятельности человека вообще, перво-деятельность, разумея это «перво» не в порядке хронологическом, а в порядке логическом» [8, с. 60]. Он акцентирует внимание на ее двуединстве и антиномичности как фундаментальных особенностях, выражающих сущность всей человеческой деятельности. И пишет об этом так: «Однако живое их (деятельностей – М. К.), живое их, глубинное их – это именно и есть противоречивость их, и если бы мы могли представить себе деятельность, вовсе лишенную основного противоречия, т. е. только произведение вещей без смысла или только выработку смыслов, всячески лишенных реальности, то тем самым признали бы такую деятельность и не человеческой, – не деятельностью духовного существа – даже более того, абсолютно не постижимую нам и, следовательно, лежащую вне поля нашего сознания» [6, с. 60]. Созидая те или иные «орудия отношения к бытию» (понятия, суждения; машины, технические приспособления; святыни: реликвии, обряды, священные слова), человек сталкивается с антиномией вещи и смысла. По мнению П. Флоренского, деятельность человека как духовного существа невозможно представить себе направленной только на «выработку вещей без смыслов», равно как и смыслов без реальных вещей. Продукты культурной деятельности – это не только, как пишет П. Флоренский, «реальности» или «полезности» (инструменты, орудия, вещи), но и одновременно «смыслы» (универсальные сущности), то есть «вещи-смыслы». Антиномичность – основное свойство (особенность) человеческой деятельности, его культурного творчества, вытекающая из двойственности человеческой природы. Поэтому противоречивость, заключенная в деятельности человека и его культуре, свидетельствует об их жизненности. Более всего она проявлена в теургическом творчестве, менее всего – в теоретической и производственной сферах. В орудиях материально-утилитарной культуры на первом плане – вещи, «полезности», тогда как в орудиях культа и мировоззрения – смыслы. Все «вещное» и «дольное» преобразуется в святыню, будучи неотъемлемой составной частью основной святыни – культа. Проявленная в человеческой деятельности антиномия: вещи / смыслы или чувственное / сверхчувственное, выражает феноменально-ноуменальное двуединство культуры, определяет ее онтологичность.

Продукты человеческой культуры выступают в культе как его элементы или орудия (храм с его утварью, молитва, богослужебные тексты и песнопения, освященные вещества и т. п.). Создавая антиномичные «орудия культа», человек творит свои подобия, то есть подобные себе ноуменально-феноменальные двуединства или, как пишет П. Флоренский, «противоречия горнего и дольного, каков сам он» [8, с. 59]. Поскольку культ представляет собой перводеятельность, в которой проявлена двуединая (ноуменально-феноменальная) природа человека, то и определение, которое П. Флоренский дает человеку, непосредственно связано с его основной деятельностью – культовой. О значении культа для раскрытия природы человека П. Флоренский пишет следующее: «Но деятельность литургическая центральна; как средоточное зерно деятельности целокупной – она есть деятельность, прямо выражающая человека в сокровенности его бытия, деятельность – собственно и по преимуществу человеческая, ибо человек есть homo liturgus» [8, с. 59].

Три вида человеческой деятельности, согласно П. Флоренскому, формируют пространство культуры. Каждый вид деятельности образует специфический тип пространства: пространство мыслимое создают наука и философия; пространство, характеризующееся связью человека с Богом, – культ; пространство жизненных отношений человека – техника. В пространстве культуры культовое пространство первостепенно. Процесс организации человеком культового пространства можно охарактеризовать как его телостроительство, или домостроительство (освящение человеком телесного устройства как своего жилища). Такое понимание не случайно, оно связано с отождествлением тела человека с домом, а его самого с храмом. Тело человека, согласно П. Флоренскому, представляет собой подобие его жилища, является его первообразом. Органы человеческого тела отождествляются с «частями домашнего оборудования». В трехчастности храма отражена структура человека: притвор – тело, храм – душа, алтарь – дух. Поскольку храм является Домом Божиим, то есть священным жилищем, в нем неизбежно получают свое освящение все органы человеческого тела. П. Флоренский замечает: «Назначение культа – именно претворять естественное рыдание, естественный крик радости, естественное ликование, естественный плач и сожаление – в священную песнь, в священное слово, в священный жест» [8, с. 129]. Освящение человека совершается по его же «человеческой стихии», в соответствии с его духовной структурой, с позиций антропологии устанавливается последовательность в расположении таинств, освящающих семь фундаментальных функций человеческого существа.

В человеческой форме храма, впрочем, как и самого культа, отражена коррелятивность человеческого существа образу Божию, раскрыто Богоподобие человека. Элементы культа антропологичны, поскольку представляют собой продукты человеческой деятельности, подчинены необходимости оправдания человека и воцерковления его культуры. Некоторые из них символизируют строение человека, а в более широком смысле, являют собой его тип. Крест – образ Божий в человеке, его тип (архетип), «тип Креста – прототип человека» [8, с. 34]. Человек может быть представлен как «ноуменальный Крест». Подтверждение тому – внешнее проявление человеческой природы в культе (молитва, «воздеяние рук горе в крестообразном распростертии» [8, с. 35]). По П. Флоренскому,

освящение человека тождественно Крестовлению (осуществлению в себе Креста). Элементы культа предопределяют его форму, состоящую из совокупности специальных искусств: обоняния, осязания, видения, слушания и говорения. «Даже такие подробности, как специфические прикосновения к различным поверхностям, к священным вещам различного материала, к умашенным и пропитанным елеем, благовониями и фимиамом иконам, притом прикосновения чувствительнейшей из частей нашего тела, губами, – входят в состав целого действия, как особое искусство, как особые художественные сферы, например, как искусство осязания, как искусство обоняния и т. п.» [9, с. 65]. Искусству звука соответствует искусство слушания или пения, искусству изображения – искусство видения, искусство запаха – обоняния и т. п. Таким образом, культ имеет «человеческую форму» и представляет собой единый духовный организм.

Наряду с тремя основными типами пространства П. Флоренский выделяет такой особый тип пространства в пространстве культуры, как художественное, которое образует искусство. Этот тип пространства по своей структуре близок к пространству культовому. Художественное произведение, следуя П. Флоренскому, – такая часть реальности, которая изображает другую реальность. Искусство посредством образа возводит к первообразам. В произведениях человеческой деятельности, художественного творчества должна раскрываться «воплощенная истина вещей». «Цель художества – преодоление чувственной видимости, натуралистической коры случайного, и проявление устойчивого и неизменного <...> Иначе говоря, цель художества – преобразить действительность. Но действительность есть лишь особая организация пространства; и, следовательно, задача искусства – переорганизовать пространство» [10, с. 122], – пишет П. Флоренский. Таким образом, цель художественной деятельности (искусства) совпадает с целью литургической деятельности. О художественном творчестве П. Флоренский пишет так: «Изящные искусства, исторически суть выпавшие из гнезд или выскочившие звенья более серьезного и более творческого искусства – искусства богodelания – феургии» [8, с. 57]. Если художественную деятельность можно рассматривать как деятельность по воплощению первообраза в образе, поиск адекватного средства (формы) выражения замысла, идеи, то деятельность литургическую – как установление связи между ноуменальным и феноменальным мирами, раскрывающую ноуменальные первоначала и первообразы в структуре феноменальных явлений и образов. Задача культа – создать такие специфические условия для человеческого восприятия, когда нет необходимости переходить от чувственно-зримого к мистически-созерцаемому, поскольку можно в чувственно данном непосредственно созерцать ноумен. В литургической деятельности есть необходимые для этого средства и приемы. Они широко используются иконописцами, к примеру, в иконографии (феномен обратной перспективы, когда заметно намеренное нарушение перспективности изображения для достижения наибольшего эффекта его выразительности, наибольшего просвечивания в нем смысла изображаемого). Художественное произведение, в котором соблюдены все правила его перспективного изображения, как отмечает П. Флоренский, может оказаться ложным, лишенным присутствия в нем реальности, духовной сущности, – бездуховным. «Перспектива, – как пишет П. Флоренский, – потому

чужда человеку, что она есть заговор против естественного восприятия: требуется видеть не то, что есть, а то, что желательно видеть» [6, с. 485]. Иконописное изображение двуедино (ноуменально-феноменально), явление трансцендентного в нем выражено посредством особых иконописных средств и приемов, к которым можно отнести и сознательное нарушение законов перспективного построения. Изображение, в котором для адекватного (не субъективного, а объективного) выражения смысла изображаемого (Первообраза) производится намеренное нарушение условий (законов) перспективы. При поверхностном взгляде на него кажется плоским, лишенным ноуменальной глубины, тогда как в действительности именно такое изображение обращено в свою внутреннюю плоскость и, как следствие, во внутреннюю структуру изображаемого. Оно указывает воспринимающему его человеку на особую ноуменальную перспективу. Этой же необходимостью – определять направленность зрительного восприятия, объясняется обязательность иконостаса во внутреннем устройстве храма, цветовая символика иконы, облачения клира и т. д. Подобно Е. Трубецкому, назвавшему икону «умозрением в красках» [11, с. 7], П. Флоренский именует ее написанным красками Именем Божиим. Для П. Флоренского цвет – это чувственно созерцаемое первоначало, в том смысле, что он заключает в себе метафизический свет, то есть божественное первоначало, открывающееся иконописцу.

Троекость человеческой деятельности предполагает наличие единого ее смыслового центра или действенного начала. Таким отправным пунктом для христианской культуры является Христос и Его образ. Согласно П. Флоренскому, все сферы человеческой жизнедеятельности с необходимостью должны быть сообразованы с безусловностью этого «премирного» образа, то есть Первообраза, и отталкиваться исключительно от него. А. Трубачев отмечает: «Все области жизни: искусство, философия, наука, политика, экономика и т. д. – не могут быть признаваемы самодовлеющими сущностями и суть только образы, которые действительно складываются по миру сему, но лишь тогда и лишь постольку, когда и постольку культура вообще не устроится по образу Христову» [12, с. 154]. Образ Христов – в основе строения человеческой личности, культа, мировоззрения, производственной деятельности, то есть в центре культуры как культуры Бого-человеческой и оправдания бытия человека.

Выводы. Из сказанного видно, что для философии Серебряного века является характерным понимание связи духовного как такового и духовности человека с признанием существования особого рода действительности, трансцендентной миру и человеку, а также всему материальному и сопряженному с ним всему идеальному, будь это научные теории и образы фантазии, а также, например, идеи Платона. Такого рода трансцендентная миру и человеку действительность может быть только чисто духовной реальностью. В рамках этой философской традиции П. Флоренский рассматривает культ как основу культуры.

По П. Флоренскому, культ, в связи с тем, что он выражает живую связь человека с Богом, обладает культуропорождающей силой. Он преобразует реальность и самого человека. Культ является перводейтельностью человека, истоком всего его культуротворчества.

У исследуемой проблемы есть аспекты, которые не были раскрыты в этой статье, они могут стать объектом дальнейшего изучения.

Література:

1. Порус В. У края культуры : философские очерки. Москва : Канон+ ; РООИ «Реабилитация», 2008. 464 с.
2. Бонецкая Н. Между Логосом и Софией. Работы разных лет. Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 576 с.
3. Валентини Наталино. Павел Флоренский. Москва : ББИ, 2015. 191 с.
4. Соловьев В. Сочинения : в 2-х т. / общ. ред. и сост. А. Гулыги, А. Лосева ; примеч. С. Кравца и др. Москва : Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
5. Булгаков С. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. Москва : Республика, 1994. 415 с.
6. Флоренский П., священник. Сочинения : в 4-х т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. Трубачева), П. Флоренского, М. Трубачевой. Москва : Мысль, 1994–1999. Т. 3 (2). 623 с.
7. Флоренский П. Общечеловеческие корни идеализма. *Философские науки*. 1991. № 1. С. 106–119.
8. Флоренский П., священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). Москва : Мысль, 2004. 685 с.
9. Флоренский П. Храмовое действо как синтез искусств. *Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия»*. 1989. № 2. С. 58–66.
10. Флоренский П., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Москва : Мысль, 2000. 446 с.
11. Трубецкой Е. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. *Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв.* : антология. Москва : Прогресс, 1993. С. 220–246.
12. Андроник, иеромонах (Трубачев А.). Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского. Томск : Водолей ; изд-во А. Сотникова, 1998. 192 с.

Karpenko M. P.A. Florensky about the cult as the basis of spiritual culture

Summary. The article deals with the cult as the culture basis of the P. Florensky's philosophy.

It is noted that the question of connection of European culture with Christianity is the major consideration of the Russian religious philosophy representatives, which reflects

the worldview crisis of European culture of the late XIX – early XX centuries. The cultural crisis contributed to the search for new spiritual foundations, the revival of interest in religious issues, in particular, the idea of reforming Christianity. The philosophers of the Silver Age, whom P. Florensky belonged to, sought to return to the cultural universals a lost religious basis by renewing religious consciousness and culture churching.

It is shown that P. Florensky regards the cult as the basis of culture, therefore, it determines its spiritual nature. It is found that P. Florensky considered the concept of spirituality as a religious reality. Such an interpretation of P. Florensky spirituality primarily proceeds from the religious nature of the cultural tradition of the Silver Age philosophy, which reflects his understanding of spirituality and spiritual existence of a person in the context of the religious component of his teaching. It is suggested that P. Florensky's understanding of culture is a transformative activity of a person, which aims at bringing the sensible given reality to the reality of the supersensible, clarifying the correspondence of the supersensible sensible. So, culture is formed in accordance with the ontological function of the cult, which consists in the restoration, "turning up-repair" of the damaged structure of spiritual reality, as well as in the transformation (sanctification) of a person. P. Florensky considers a person as an subject of cultural activity, which creates a world of phenomenal-noumenal culture, sanctifies the structure of spiritual reality. Three types of human activity, such as sacred, theoretical, and practical (the cult is the most important among which) – are the components of its culture. They, according to P. Florensky, form the cultural space: thinkable – science and philosophy; a space characterized by human connection with God – the cult; the space of human life relations – the technology.

It is proved that P. Florensky's concept of spiritual culture is derived from the cult, directly related to its Christian worldview, which is known to be spiritual not only correlated with the transcendental existence of God, but also identified with it.

Key words: cult, culture, Christian worldview, spiritual reality, elements of cult.